

Прошло 35 дней, 2 часа и 55 минут. Гарри был мертв уже так долго, и все же Элли была уверена, что сосала его член 2 часа назад. Это был не сон, этого не могло быть! Не тогда, когда это было так ярко. Она все еще чувствовала, как он пульсирует у нее во рту; все еще чувствовала вкус его спермы, чувствовала его яйца в своей ладони, ее губы вокруг ствола.

Она была совершенно сбита с толку. Что за сон наяву, а потом странное поведение Скотта, когда он подошел поцеловать ее на прощание. О чем он думает и откуда знает, что ей нравится движения языком в похабном поцелуе?

В школе Скотт был смущен и возбужден в равной мере. У него был постоянный стояк при одной мысли о рте Элли вокруг его члена, и каждый перерыв он ходил в туалет, чтобы снять давление, выплескивая обильное количество спермы, когда он заново переживал этот момент. Пара девушек заметили выпуклость у него на брюках и одарили его заискивающей улыбкой, но все, о чем он мог думать, это о красивом рте своей мамы, обхватывающем его член, о том, как она, черт возьми, ласкает свой клитор, и о том, как ее прохладная рука перебирает его яйца. Не говоря уже о ощущении ее твердого, напряженного соска в его ладони. Он был смущен ее реакцией или ее отсутствием после этого события, как будто она выбросила это из головы, а затем ее гнев, когда он попытался поцеловать ее, уходя. Ему придется действовать осторожно, когда он вернется домой, но чего только он не сделает, чтобы заставить ее сделать это снова, как бы неправильно это ни было!

Элли закрыла глаза, надеясь вернуть блаженство прежней мечты, возможно, Гарри трахнет ее на этот раз, он обещал, что сделает это, когда вернется. Ее глаза распахнулись в шоке от внезапного осознания. Он говорил с ней, она слышала его голос! Это был не сон, но тот, кто говорил с ней, не был Гарри. Как бы она ни пыталась убедить себя в обратном, он был мертв. Медленно к ней подкралось понимание, и ее глаза расширились от недоверия... Скотт! Именно его запах привел ее в замешательство, но она определенно сосала член Скотта! Это его яйца она обхватила ладонью, это он играл с ее твердым соском, и это был его член. Это объясняло его последующую попытку поцеловать ее по-французски, когда он уходил в школу.

Черт! Она отсосала член своему собственному сыну! О чем она только думала? Что ж, истинный ответ был таков: она не думала! Она не обращала внимания на то, что это был он, думая только о том, что это был Гарри, ее желание прикоснуться к нему еще раз взяло верх. Господи! Что с этим делать, это было не то, что можно было обходить стороной всю оставшуюся жизнь? Он выглядел смущенным, когда уходил в школу. Что ж, так оно и было бы, не так ли? Его мама отсосала его член, а потом отослала его подальше! Боже! Это было так неловко! Как ему это объяснить, извиниться перед ним? Она понятия не имела, что сказать или сделать, и некоторое время сидела, уставившись в пространство, надеясь придумать подходящую причину или оправдание

Она очень любила своего сына; он был всем, что у нее осталось теперь, когда Гарри ушел, но раньше она никогда не думала о нем в сексуальном плане. Да, она видела, каким красивым мальчиком он был и как он превращался в прекрасного физического представителя, высокого и широкоплечего. Ей также нравился он как человек, так как он поддерживал ее в течение последних нескольких недель и до сих пор не был типичным подростком. Теперь она

столкнулась с новым измерением, и со временем в ее голову начали закрадываться другие мысли, когда воспоминание о его твердом члене у нее во рту вышло на первый план, и затем она начала думать о том, что это было приятно, как бы неправильно это ни было! Каждый раз, когда это случалось, она ругала себя за запретную природу инцеста и за то, что не могла позволить этому случиться снова. Ее решимость укреплялась лишь на некоторое время, после чего её ломали воспоминания о члене Скотта, пульсирующем у нее во рту, когда он вдвухвал груз за грузом ей в горло, делая ее влажной и возбужденной. Она должна была получить это снова, и в киску, и в задницу ей нужен был этот член!

Сразу после 5 она услышала, как подъехала машина, а через несколько секунд услышала, как его ключ повернулся в замке и дверь открылась. Это произошло раньше, чем она ожидала, и она приготовилась к столкновению. Однако ожидаемой проблемы не было, поскольку ее первый взгляд на Скотта сказал ей, что что-то еще было не так. Он сильно хромал, все еще одетый в футбольную форму, с огромной рваной раной на внешней стороне левого бедра.

- Скотт, дорогой, что случилось? С тобой все в порядке? Проходи и садись, я принесу аптечку.

- Скользить на Астротурфе — не очень хорошая идея! - просто сказал он и со стоном рухнул на диван. Она бросилась за аптечкой первой помощи и теплой водой. Вернувшись, она велела ему перевернуться на правый бок, опустилась на колени на пол и попыталась промыть рану. К сожалению, она не могла дотянуться до всего, так как рана продолжалась под его шортами до бедра и закруглялось на ягодице.

- Тебе придется спустить шорты, я не могу добраться до всего этого, - он оглянулся на нее через плечо со странным выражением, отчасти со страхом, отчасти с ожиданием. Поморщившись, он сделал, как ему было сказано, и она увидела, что рана продолжалась под поясом его спортивного ремня. Она заколебалась, но попыталась пролезть под очень тугими ремнями, но безрезультатно.

Скотт испытывал сильный дискомфорт, но также остро ощущал дыхание Элли на своем бедре, бедре и ягодице и прикосновение ее поддерживающей руки к передней части его бедра. Его сердце бешено колотилось от ее прикосновения, и боль от раны была почти забыта. Его член начал подергиваться в ответ, а также при воспоминании о ее рте с утра.

- Может, мне так же снять бандаж, чтобы было легче? - спросил он. Она снова заколебалась, но буркнула что-то уклончивое:

- Хорошо, но перевернись еще, мне нужно обработать твою ягодицу Джермолином.

Он вылез из бандажа, кряхтя от боли, когда тот проходил над раной, и отвернулся, чтобы Элли не видела его полутвердый член, хотя ее левая рука была всего в нескольких дюймах от него.

Элли наклонилась поближе, чтобы нанести мазь, и была поражена запахом, который был частично запахом пота, частично естественным запахом тела и неопределимым запахом сексуального очарования. Она закрыла глаза и сделала еще один вдох, и ее киска начала

намокать, а соски начали морщиться. О боже! Это происходило снова, она возбуждалась от запаха тела своего сына. На этот раз это было не просто напоминание о Гарри, но и подсознательный отпечаток запаха Скотта с сегодняшнего утра и того, как она была возбуждена тогда. Она перестала наносить мазь и просто замерла.

Скотт снова повернулся к ней, чтобы узнать, почему она остановилась. Он заметил, что ее глаза закрыты, а лицо находится очень близко к его коже, она вдыхала его запах, точно так же, как этим утром. Его член сразу же начал становиться еще тверже и толкнул ее левую руку, когда выпрямился и окреп.

Элли почувствовала это и захотела посмотреть, но если бы она открыла глаза, все было бы потеряно. Ей придется встретиться взглядом со Скоттом, и тогда им придется признаться в кровосмесительных действиях этим утром. Она не могла смотреть на него, но замороженно смотрела сквозь прикрытые веки, как его член растет перед ней. Боже, он был огромен! Как мог мальчик всего 18-ти лет иметь такое массивное оружие? Она не должна прикасаться к нему, так как это был путь к инцесту, она НЕ ДОЛЖНА! Пока она продолжала смотреть на него, ее решимость начала слабеть. Ей нужно было прикоснуться к нему, почувствовать его тепло и стальную твердость под мягкой кожей. Поддавшись своим изменным желаниям, она повернула к нему руку и захватила пальцами головку члена своего сына, заставив Скотта ахнуть от восторга.

<http://tl.rulate.ru/book/1097/31976>